

Перспективы развития ядерных сил Китайской Народной Республики в контексте специфики идейных подходов и понимания стратегической стабильности

Начало политики реформ и открытости в КНР в конце 1970-х гг. знаменовало в том числе включение китайских специалистов в международный диалог по вопросам ядерного оружия. Однако несмотря на существующий на сегодняшний день опыт взаимодействия следует заметить, что диалог китайских экспертов и их коллег из стран Запада неэффективен. Одним из ключевых аспектов неэффективности диалога остается разница в терминологическом аппарате сторон, расхождении во взглядах и парадигмах. Вместе с этим, на фоне эскалации китайско-американских противоречий, происходит рост недоверия, связанный с модернизацией и усилением ядерных сил КНР в последние годы.

В рамках данной работы сделана попытка в общих чертах описать позицию Китайской Народной Республики в сфере ядерного оружия и охарактеризовать мышление Пекина в понимании стратегической стабильности.

§1 - Терминологические особенности КНР в контексте понимания стратегической стабильности и ядерного сдерживания

Говоря о специфике китайского понимания стратегической стабильности и ядерного сдерживания, следует учитывать, что ряд общепринятых концепций, относящихся к сфере безопасности и используемых в китайском дискурсе, обладают особенностями интерпретации, по сравнению с концепциями, используемыми на Западе.

Говоря о внешнеполитических подходах КНР следует заметить, что во внешней политике Китай опирается на «коренные интересы» (*хэсинь лийи*), под которыми понимается безопасность, суверенитет и интересы развития страны¹. Несмотря на общеупотребимый характер данных терминов, в рамках китайского дискурса они требуют дополнительного уточнения.

Концепция «безопасность» (*аньцюань / 安全*) или «государственная безопасность» (*гоцзя аньцюань / 国家安全*) означает укрепление позиций Коммунистической партии Китая (КПК) и ее защиту от внутренних и внешних угроз. Угрозы государственной безопасности воспринимаются КПК как экзистенциальные по своей природе. Вместе с этим концепция

¹ China's Peaceful Development // Information Office of the State Council The People's Republic of China, September 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (Дата обращения: 14.08.2020)

«безопасность» неделима и включает в себя политическую безопасность, внутреннюю безопасность, военную безопасность, экономическую безопасность, культурную безопасность, социальную стабильность и информационную безопасность².

Отметим, что в работах на английском языке принято отмечать, что вопросы безопасности многообразны. Подобный подход происходит из лингвистических особенностей и разделения концепции «безопасность» на «security» и «safety». Однако особенностью китайского восприятия выступает то, что вопросы безопасности переплетаются и, как следствие, должны решаться комплексно. Такое мышление основано на целостной философии и может быть рассмотрено в качестве концепции «всеобъемлющей безопасности»³.

Так, например, в апреле 2014 года было объявлено об 11 проблемах обеспечения безопасности Китая⁴. В частности, в рамках заседания председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «обеспечение безопасности с китайской спецификой» (*Чжунго тэсэ гоцзя аньцюань* / 中国特色国家安全) подразумевает переплетение внутренней и внешней безопасности, включая все сферы жизнедеятельности от экономики и культуры до военной безопасности и ядерного разоружения. В этой связи, вопросы военной и невоенной безопасности имеют одинаковый уровень важности в рамках понимания КНР и не могут быть решены в отрыве друг от друга.

В этой связи особенностью стратегической логики КНР является специфическое понимание концепции ядерного сдерживания⁵. Так, американцы рассматривают ядерное сдерживание как оборонительную позицию, в то время как китайцы говорят о наступательном характере ядерного сдерживания. В КНР принято считать, что ядерное сдерживание и готовность вести наступательную политику неотличимы. Подобный взгляд имеет лингвистические корни, перевод на китайский язык слова «сдерживание» («deterrence») будет звучать как «威懾» (*вэйшэ*), что будет означать «устрашение с помощью военной силы или имеющегося влияния»⁶.

Понятие «суверенитета» (*чжунцюань, гоцюань* / 主权, 国权) определяется как исключительное право государств управлять на своей территории, а также исключительное

² Oud M., Drinhuasen K. The Decoding China Dictionary / [Электронный ресурс]. URL: https://rwi.lu.se/wp-content/uploads/2021/03/Decoding-China-Publication_FINAL.pdf (Дата обращения: 04.05.2021)

³ Information Office of the State Council of the People's Republic of China, "The Diversified Employment of China's Armed Forces," April 16, 2013, http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7181425.htm.

⁴ 习近平：坚持总体国家安全观 走中国特色国家安全道路 // Синьхуа 15.04.2014 URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-04/15/c_1110253910.htm

⁵ Li Bin, "The Difference in the Chinese and American Understandings About 'Nuclear Deterrence,'" World Economics and Politics, No. 2 (2014), pp. 1-18

⁶ Большой китайско-русский словарь (БКРС) // URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=威懾>

право правительства суверенного государства осуществлять контроль над вопросами в пределах своих границ, включая его политическую, экономическую, культурную и технологическую деятельность⁷.

Наконец, «развитие» (*фачжан* / 发展) в китайском дискурсе рассматривается в первую очередь как процесс «модернизации», ориентированной на технологии, в отличие от западного дискурса, где развитие подразумевает многомерный социально-экономический процесс с политическими, экономическими, социальными, экологическими и культурными измерениями⁸.

Таким образом «коренные интересы» выступают рамкой для развития внешнеполитических подходов Пекина, включая специфику его понимания вопросов стратегической стабильности и ядерного сдерживания. При этом, «коренные интересы» демонстрируют в том числе «красные линии», обозначенные КНР, пересечение которых со стороны других стран неприемлемо для китайского государства.

§2 – Китай в системе международной безопасности и нераспространения ядерного оружия

В КНР полагают, что право на использование ядерного оружия в рамках вооруженных конфликтов в случаях предусмотренных национальными доктринами, фактически поощряет агрессию, направленную на изменение существующего статус-кво. Так, если бы возможность применения ядерного оружия предполагала исключительное использование в ответ на ядерную атаку, то его роль в мировой политике оказалась бы значительно снижена из-за недостижимости порога его применения⁹.

Подход Пекина приводит к особенностям в понимании «дилеммы безопасности». Американская логика в отношении гонки вооружений, предполагает поиск баланса в рамках «дилеммы безопасности», тогда как в КНР говорят о гонке вооружений как о стремлении добиться глобальной гегемонии, что демонстрирует специфика понимания термина «вэйшэ» (сдерживание).

В этой связи заявления КНР о желании сохранить минимальный уровень ядерного арсенала выступают политическим сигналом о нежелании Пекина участвовать в гонке вооружений для того, чтобы бороться за место гегемона в системе международных отношений. В частности, Чжэн Бицзянь, известный политолог и бывший исполнительный

⁷ Oud M., Drinhuasen K. The Decoding China Dictionary / [Электронный ресурс]. URL: https://rwi.lu.se/wp-content/uploads/2021/03/Decoding-China-Publication_FINAL.pdf (Дата обращения: 04.05.2021)

⁸ Oud M., Drinhuasen K. The Decoding China Dictionary / [Электронный ресурс]. URL: https://rwi.lu.se/wp-content/uploads/2021/03/Decoding-China-Publication_FINAL.pdf (Дата обращения: 04.05.2021)

⁹ Information Office of the State Council of the People's Republic of China, "China: Arms Control and Disarmament," November 1995, http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2002-11/18/content_633187.htm.

директор Партийной школы при ЦК КПК, в 2002 – 2004 гг. именно в этом ключе сформулировал особенности укрепления позиций КНР в международных отношениях, которые подчеркивают отличия подходов Китая от Запада и бывшего СССР и заключаются в отсутствии желания стать мировым гегемоном¹⁰. Вместе с этим, линия на противодействие гегемонизму прослеживается в выступлениях Дэн Сяопина¹¹, Цзян Цзэминя¹² и составляет одну из основ китайского восприятия международной системы.

Логика Пекина предполагает, что в связи с его ядерной политикой применение ядерного оружия против Китая маловероятно. Поскольку Китай видит в ядерном оружии инструмент для принуждения со стороны гегемона, в качестве цели китайской ядерной политики можно рассматривать противодействие принуждению со стороны других крупных держав¹³. Отметим, что данный подход опирается на «Идеи Мао Цзэдуна» и «Теорию Дэн Сяопина». В частности, Мао Цзэдун подчеркивал, что создание ядерного оружия в КНР не означает стремление его использовать. Данный подход был подтвержден Дэн Сяопином в 1983 году, когда он отметил, что обладание Китая ядерным оружием символично¹⁴.

Добавим, что КНР выступает участником ряда международных соглашений по ядерной безопасности (Таблица 1).

Таблица 1. Международно-правовая база по вопросам ядерного нераспространения, с участием КНР

Договор	Время включения КНР
Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии	Подписано в мае 2014 г., одобрено в апреле 2015 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей.
Дополнительный протокол к соглашению между КНР и Международным агентством по атомной энергии для применения гарантий в отношении Китая	Подписано в декабре 1998 г., вступило в силу в марте 2002 г.
Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний	Подписано в сентябре 1996 г.
Протоколы I и II к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке (Пелиндабский договор)	Подписана в апреле 1996 г., ратификационная грамота сдана на хранение в октябре 1997 г.
Конвенция о ядерной безопасности	Подписано в сентябре 1994 г., ратифицировано в апреле 1996 г.
Договор о нераспространении ядерного оружия	Присоединился в марте 1992 г.

¹⁰ China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004 // Brookings, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20050616bijianlunch.pdf> (Дата обращения: 01.07.2021)

¹¹ Дэн Сяопин. Избранное, Том III (1982 - 1992) / Издательство литературы на иностранных языках, Пекин, первое издание, 1994. С. 447 - 449

¹² Цзян Цзэминь вэнь сюань (ди и цзюань) (Цзян Цзэминь. Избранное (Том I)) / Жэньминь чубаншэ (Издательство Жэньминь Жибао), Пекин, 2006. С. 311 - 317

¹³ Li Bin. China's Potential to Contribute to Multilateral Nuclear Disarmament / Arms Control Association, March 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2011-03/china's-potential-contribute-multilateral-nuclear-disarmament> (Дата обращения: 14.08.2021)

¹⁴ Wu Riqiang. Certainty of Uncertainty: Nuclear Strategy with Chinese Characteristics / Georgia Institute of Technology. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/156889/4%20Wu%20POSSEIV.pdf> (Дата обращения: 14.08.2021)

Договор	Время включения КНР
Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения	Присоединился в феврале 1991 г.
Конвенция о физической защите ядерного материала	Присоединился в феврале 1989 г.
Соглашение между КНР и Международным агентством по атомной энергии для применения гарантий в отношении Китая	Подписано в сентябре 1988 г., вступило в силу в сентябре 1989 г.
Дополнительные протоколы II и III к Договору о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга)	Подписана в феврале 1987 года, ратификационная грамота сдана на хранение в октябре 1988 года.
Дополнительный протокол II к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолько)	Подписана в августе 1973 г., ратификационная грамота сдана на хранение в июне 1974 г.

В течение 1990-х годов Китай вошел в международную систему соглашений по ядерной безопасности, делая акцент на договорах о безъядерных зонах в развивающихся странах и странах-соседах КНР. Подобный подход не случаен, так как внешняя политика КНР исторически делает акцент на развитии политики соседства и предполагает лидерство Пекина в Третьем мире.

§ 3 - Особенности подходов КНР к пониманию стратегической стабильности

В Вашингтоне анализ безопасности основывается на парадигме, которая делает акцент на выявлении и оценке угрозы национальной безопасности. Угроза национальной безопасности как правило рассматривается как некий внешний враг, который может пошатнуть положение США на международной арене. Угроза в таком случае измеряется возможностями и намерениями противника. В таком случае, необходимо доказать, что внешний противник имеет возможность и намерение нанести ущерб интересам Вашингтона. Парадигма безопасности, направленная на измерение возможностей и намерений врага, достаточно проста, что обеспечивает ее популярность в политической жизни США и широкое применение в академическом сообществе.

Для Китая, однако, не характерно преувеличение существующих угроз, поскольку конкретные вызовы национальной безопасности и коренным интересам рассматриваются в контексте, а не обособленно¹⁵.

Так, парадигма безопасности, принятая в КНР, делает упор на «вызовах», которые можно охарактеризовать как «опасные ситуации», в которых Китай оказывается уязвим. Показательно, что в официальных документах по национальной обороне КНР почти все

¹⁵ Li Bin, "China and Global Nuclear Arms Control and Disarmament," in *The War That Must Never Be Fought: Dilemmas of Nuclear Deterrence*, ed. George P. Shultz and James E. Goodby (Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2015).

случаи «вызовов и угроз национальной безопасности» выступают ситуациями, а не конкретными странами, регионами или группировками¹⁶.

В такой парадигме истоки вызовов национальной безопасности могут быть сосредоточены в том числе внутри Китая. Например, ситуация с техническим отставанием может быть связана с быстрым развитием технологий в зарубежных странах и медленным прогрессом в Китае, что наносит удар по «коренным интересам» Пекина.

Хотя некоторые китайские ученые начинают использовать парадигму безопасности, используемую для США и странах Запада, в академических исследованиях, китайская парадигма остается доминирующей¹⁷.

В этой связи логика ядерной безопасности и развития ядерных сил КНР опирается на комплексную оценку сложившейся международной ситуации. В таком случае, логика обеспечения безопасности предполагает, что техническое отставание выступает опасной ситуацией и рассматривается как вызов. В этой связи многие стратегические проекты Китая направлены на освоение новых технологий, что, однако, не означает их практическое применение в будущем.

Что же касается «стратегической стабильности», в КНР под данным термином как правило понимают политическое доверие и уважение между странами¹⁸. При этом, сформировалось в том числе специфическое представление о «стратегической стабильности», согласно которому техническое отставание может привести к атаке на страну.

Отметим, что состояние мирового порядка и проблематика стратегической стабильности сегодня находится в центре внимания руководства КПК – КНР. Так, в рамках внешнеполитической части доклада на XIX съезде Коммунистической партии Китая председатель КНР Си Цзиньпин вел речь о контурах существующего миропорядка; безопасности в международном контексте; могущественной армии и мирном развитии, а также единой судьбе для всего человечества и международных отношениях нового типа¹⁹.

Актуальную картину состояния мировой политики с китайской точки зрения Си Цзиньпин представил на ежегодной конференции Боаоского форума 20 апреля 2021 г. Она носит более алармистский характер.

¹⁶ Information Office of the State Council of the People's Republic of China, "China's National Defense in 2008," January 2009, http://carnegieendowment.org/files/2008DefenseWhitePaper_Jan2009.pdf.

¹⁷ Hu Siyuan, "Nuclear Shadow Moving Around: U.S. Research on Nuclear Penetration Warhead," 25.03.2004, http://www.china.com.cn/xsbs/txt/2004-04/15/content_5545602.htm

¹⁸ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности // <http://www.kremlin.ru/supplement/5098>

¹⁹ 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 (2017年10月18日) 习近平 URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (Дата обращения: 26.05.2021)

В своем выступлении председатель КНР дал отрицательную характеристику состояния системы международных отношений, что выражается в росте нестабильности и неопределенности, а также дефиците управления, доверия, развития и мира. Названные негативные тенденции ведут, по мнению китайского лидера, к тому, что в последние годы отсутствуют принципиальные изменения в движении к формированию многополярного мира.

С целью выправить сложившуюся ситуацию предлагается проведение международных консультаций на равной основе для создания будущего с общими выгодами; продвижение открытости и инноваций для развития; укрепление международной солидарности и универсальных режимов безопасности, а также приверженность идеалам справедливости. Важно, что эти перемены должны происходить в рамках существующей системы международных отношений. Председатель Си Цзиньпин призывает защитить международную систему во главе с ООН, сохранить существующие нормы и принципы международного права²⁰.

КНР позиционирует себя в качестве одного из мировых гарантов поддержания стратегической стабильности и снижения рисков глобального ядерного конфликта. Так, выступая на 16-м Пекинском семинаре по контролю над вооружениями в 2019 году, директор Департамента по контролю над вооружениями МИД КНР Фу Кун (傅聪) для поддержания глобальной стратегической стабильности предложил: (1) снизить роль ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности стран ядерной пятерки; (2) предоставить гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, со стороны ядерных стран; (3) обеспечить ситуацию, в рамках которой развитие стратегического потенциала крупных государств не будет подрывать стратегическую стабильность; (4) рационально и прагматично стремиться к ядерному разоружению; (5) укреплять международный диалог по политике в сфере ядерного оружия; (6) добиться политического решения проблемы ядерного нераспространения в Иране и КНДР²¹.

В этой связи в последние годы КНР стала открыто критиковать США, подчеркивая, что на них лежит ответственность за ухудшение ситуации в сфере международной безопасности. В частности, Пекин критикует Вашингтон за объем военных расходов, сохранение «менталитета Холодной войны», стремление к одностороннему принятию решений, использование двойных стандартов, развитие программ по разработке и созданию ОМУ, а

²⁰ Си Цзиньпин цзай Бо'ао Ячжоу луньтань 2021 нянь нянь хуэй кайму ши шан дэ шизинь чжучжи яньцзян (цзоаньвэнь) (Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2021 года (полный текст)) // Синьхуа, 20.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/20/c_1127350811.htm?mc_cid=645a3e9cee&mc_eid=ef0502fbf0 (Дата обращения: 10.05.2021)

²¹ 维护全球战略稳定, 减少核冲突风险 // МИД КНР, 16.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1708323.shtml (Дата обращения: 13.08.2021)

также стремление использовать космическое и киберпространство для усиления своих военных позиций²².

Параллельно с этим происходит укрепление российско-китайского взаимодействия по стратегической стабильности. Заметим, что в Совместном заявлении Президента Российской Федерации и Председателя КНР об укреплении глобальной стратегической стабильности, сделанном в июне 2016 года, стороны отмечают, что причиной подрыва глобального стратегического баланса и стабильности выступает то, что некоторые страны и союзы, стремящиеся к военному доминированию, упорно уходят от предметного разговора о каких-либо сокращениях и ограничениях тех видов оружия, которые рассматриваются ими как средства обеспечения решающего военного превосходства. Косвенное обвинение США и НАТО в подрыве глобальной «стратегической стабильности» позволяет Китаю рассматривать возможности по модернизации и развитию вооружений, демонстрируя, что оно выступает ответом на вызов со стороны США.

При этом, в 2021 году Москва и Пекин в Совместном заявлении по случаю продления Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве предприняли прямую критику США, отметив свою приверженность существующему международному порядку с центром в ООН²³. Данный аспект становится одной из центральных тем российско-китайско-американского раскола, а именно противостояние концепций «миропорядка, основанного на правилах», продвигаемого США и их союзниками и «миропорядка с центром в ООН», о котором говорят Москва и Пекин²⁴.

На этом фоне в КНР отмечают, что взаимоотношения Москвы и Пекина становятся ключевым фактором поддержания международной безопасности и стабильности²⁵. В другой стороны, характеристика российско-китайских отношений, как партнерства, фактически превосходящего уровень союза, говорит о стремлении сторон на международном уровне подтвердить свое стремление отстаивать миропорядок с центром в ООН, подтверждая свой

²² 中国代表：美国在裁军与国际安全领域倒行逆施的十个事实 // Синьхуа, 10.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-10/10/c_1126589413.htm (Дата обращения: 13.08.2021)

²³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России, 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (Дата обращения: 02.07.2021)

²⁴ Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике, №4 (110), 2021. С. 9

²⁵ 中俄战略安全磋商引关注 俄官员：两国关系已成为维护国际安全与稳定领域关键因素 // Хуаньцю шибао, 26.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://world.huanqiu.com/article/43Gz5FItbcn> (Дата обращения: 13.08.2021)

современный статус гарантов миропорядка как стран-победительниц во Второй Мировой войне²⁶.

Тем не менее, хотя взаимоотношения России и Китая на современном этапе неоднократно характеризовались как наиболее благоприятные за весь период двусторонних отношений, а также как отношения гарантов существующего мирового порядка, перед российским политическим и экспертным сообществом стоит задача дальнейшего овладения сутью многих дефиниций, используемых руководством КНР на современном этапе²⁷. В частности, уточнение сути китайских дефиниций необходимо как для точного понимания целей и задач китайской внешней политики на современном этапе, так и для формирования в России подходящей стратегии для дальнейшего взаимодействия с Китаем.

§4 - Ядерные силы КНР на современном этапе

Китай придерживается доктрины «ненанесения первого удара» с момента первого ядерного испытания в 1964 году. В Пекине уверены, что другие обладатели ядерного оружия будут считать недопустимым удар по своей территории после ядерной атаки КНР, что говорит об отсутствии смысла просчитывать вероятность начала ядерной войны²⁸.

Подобный подход, по мнению авторитетного исследователя Дж. Льюиса, связан с тем, что ядерный арсенал Китая и политика контроля над вооружениями отражают уверенность в том, что сдерживание не связано с изменением размера, конфигурации или готовности ядерных сил незамедлительно нанести ответный удар, а значит целью КНР в обладании ядерным оружием выступает обладание минимальными средствами возмездия²⁹.

В 2005 году министерство иностранных дел КНР выпустило Белую книгу по вопросу контроля над вооружениями, в которой говорится, что Пекин не будет первым, кто применит [ядерное] оружие в любое время и при любых обстоятельствах. Кроме того, в документе говорится, что эта политика «неприменения первым» останется неизменной в будущем и что Китай не будет применять или угрожать применением ядерного оружия против любых государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия³⁰.

²⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России, 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (Дата обращения: 02.07.2021)

²⁷ Нежданов В., Цветов П. Идеи Си Цзиньпина о дипломатии и российско-китайское стратегическое партнёрство // Обозреватель, №7 (378), июль 2021. с. 48 - 60

²⁸ Kristensen H.M., Korda M. Chinese Nuclear Forces, 2020 // Bulletin of the Atomic Scientists, Vol. 76, 2020 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1846432>

²⁹ Jeffrey G. Lewis, The Minimum Means of Reprisal: China's Search for Security in the Nuclear Age / Cambridge, MA: MIT Press, 2007. p. 20.

³⁰ China Publishes White Paper on Arms Control // China.org.cn, <http://www.china.org.cn/english/2005/Aug/140343.htm>

Демонстрацией этого подхода выступает то, что, согласно исследованиям, Китай добровольно ставит свои ядерные силы за пределы возможности немедленного использования, будучи уверенным в том, что он сможет оперативно привести их в боевую готовность случае необходимости³¹. Подобная логика Пекина неслучайна и предполагает, что высокий уровень боевой готовности ядерных сил повлияет на комплексное обеспечение безопасности страны и увеличит риски, связанные с глобальной стратегической стабильностью.

Белая книга «Национальная оборона Китая в 2010 году» подтверждает политику ненанесения первого ядерного удара: «Китай последовательно придерживается политики неприменения ядерного оружия первым, придерживается ядерной стратегии самообороны и никогда не вступит в гонку ядерных вооружений с какой-либо другой страной»³².

Доктринальные установки по развитию ядерных сил КНР при пятом поколении руководителей во главе с Си Цзиньпином были отмечены в опубликованном в мае 2015 года документе под названием «Военная стратегия Китая». В документе было определено, что ядерные силы остаются стратегическим краеугольным камнем в обеспечении национального суверенитета и безопасности КНР. Заявлено, что Пекин будет оптимизировать структуру ядерных сил, работать над улучшением систем раннего стратегического предупреждения, контроля и управления, увеличивать способность ракет преодолевать противоракетную оборону вероятного противника, повышать скорость реагирования, выживаемость и защиту. Вместе с этим заявлено, что Пекин будет предпринимать усилия, чтобы удерживать другие страны от попыток использовать или угрожать использованием ядерного оружия против Китая³³.

Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху», опубликованная в 2019 году, приводит развернутый взгляд КНР на положение дел в сфере ядерного сдерживания³⁴. В КНР говорят о возрастающей международной стратегической конкуренции, в том числе в сфере ядерных вооружений. Подтверждая приверженность политике неиспользования ядерного оружия первым, подчеркнута позиция, согласно которой Пекин выступает за полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия, не собирается участвовать в гонке

³¹ A Disturbance in the Force. Debating Continous At-Sea Deterrence // Royal United Services Institute (RUSI), January 2014.

³² China's National Defense in 2010 //

http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284525.htm

³³ China's Military Strategy (full text) // The State Council of the People's Republic of China, 27.05.2015.

[Электронный ресурс]. URL:

http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm (Дата обращения: 14.08.2021)

³⁴ China's National Defense in the New Era //

http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html

ядерных вооружений и намерен поддерживать ядерный потенциал на минимальном уровне, необходимом для обеспечения национальной безопасности.

Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху» также подчеркивает, что ядерный потенциал выступает краеугольным камнем защиты национального суверенитета и безопасности КНР³⁵. В этой связи можно сделать вывод, что Пекин понимает обладание ядерным оружием в качестве гарантии поддержания «коренных интересов».

Несмотря на стремление КНР подчеркнуть свое нежелание наращивать ядерный потенциал, показательна риторика издания «Global Times» (*Хуаньцю шибао*), которое является подразделением издания «Жэньминь Жибао» и излагает правительственную точку зрения Коммунистической партии Китая по международным делам.

Так, в конце мая 2021 года параллельно с проведением 16-го раунда российско-китайских консультаций по вопросам стратегической безопасности, была опубликована статья главного редактора издания Ху Сицзиня, в которой отмечалось, что краеугольным камнем стратегического сдерживания США со стороны КНР может стать увеличение количества ядерных ракет и боеголовок³⁶. Так, было заявлено, что в свете роста стратегического сдерживания Китая со стороны США, Пекину следует форсировать увеличение введенных в эксплуатацию ядерных боеголовок DF-41, а также увеличить количество JL-2 и JL-3. Цель наращивания вооружений - «заставить американскую элиту содрогнуться, если она захочет вступить в военную конфронтацию с Китаем».

Таким образом, громкое заявление продемонстрировало решимость Китая продолжить противостояние с США. При этом, редакционная статья оказалась косвенно связана с Совместным заявлением России и КНР о стратегической стабильности от 2016 года и Совместным российско-китайским заявлением от 2021 года, поскольку она подчеркивает, что Китай не является инициатором гонки вооружений, а лишь отвечает на действия США.

Громкое заявление, впрочем, имеет под собой реальные основания. В частности, ранее было заявлено о стремлении завершить модернизацию китайских вооруженных сил до 2027 года к 100-летию НОАК. Данное устремление основано на поставленной Си Цзиньпином 11 марта 2013 года цели – создать сильную армию в новых условиях³⁷.

Вместе с этим, в 2021 году исследователи из авторитетной Федерации американских ученых заявили, что КНР начала активно наращивать свой ядерный потенциал. Подобный

³⁵ China's National Defense in the New Era //

http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html

³⁶ Hu Xijin. Cornerstone of China's strategic deterrence against the US: more nuclear missiles and warheads // Global Times, 27.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202105/1224725.shtml>

³⁷ Ключевые слова Си Цзиньпина / Пер. с кит. Семенова А.В., Семеновой Т.Г.; науч. ред. Ван Бинь. Сост.: «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао». – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. С. 135

вывод был сделан после того, как при помощи спутниковой съемки в КНР был обнаружен второй позиционный район пусковых шахт для межконтинентальных баллистических ракет, расположенный в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. О первом районе, расположенном в провинции Ганьсу, стало известно из доклада Центра Джеймса Мартина по изучению проблем нераспространения в конце июня 2021 года³⁸.

Заметим, что начиная с 1980-х гг. происходит модернизация китайских ядерных сил (Таблица 2).

Таблица 2. Ядерные силы КНР

Тип	Кол-во пусковых установок	Год поступления на вооружение	Дальность боя (км)	Боеголовки x мощность (килотонн)	Боеголовки (кол-во)
Баллистические ракеты наземного базирования					
DF - 4	6	1980	5,500	1 x 3,300	6
DF - 5A	10	1981	12,000	1 x 4,000 – 5,000	10
DF - 5B	10	2015	13,000	5 x 200 – 300	50
DF - 5C	No data	2020	13,000	No data	No data
DF - 15	No data	1990	600	1 x ?	No data
DF - 17	18	2021	1,800+	1 x HGV	No data
DF - 21 A/E	40	2000, 2016	2,100+	1x 200 – 300	40
DF - 26	100	2016	4,000	1x 200 – 300	20
DF - 31	6	2006	7,200	1x 200 – 300	6
DF - 31A	36	2007	11,200	1 x 200-300	36
DF - 31 AG	36	2018	11,200	1 x 200 – 300	36
DF - 41	18	2021	12,000	3 x 200 – 300	54
Ракеты для базирования на подводных лодках					
JL - 2	4 / 48	2016	7,000+	1 x 200 – 300	48
Ядерное оружие для самолетов					
H - 6	20	1965 / 2009	3,100+	No data	20

Источник: Kristensen H.M., Korda M. Chinese Nuclear Forces, 2020 // Bulletin of the Atomic Scientists, Vol. 76, 2020 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1846432>

Сегодня Китай обладает ядерной триадой, формирование которой было завершено во второй половине 2010-х годов. Заметим, что в таблице отсутствует тип ракеты JL – 3, упомянутый в редакционной статье «Global Times» (*Хуаньцю шибао*), что демонстрирует вероятное стремление Пекина сделать акцент на развитии и увеличении количества ракет для базирования на подводных лодках.

Вместе с этим, в Китае растет число ядерных бригад. С 2018 по 2020 гг. их количество выросло на 35%. Ракетные силы НОАК в настоящее время имеют около 40 бригад с пусковыми установками баллистических или крылатых ракет. Из этих бригад примерно половина имеет пусковые установки баллистических ракет с ядерными боеголовками, и это число, вероятно, будет расти по мере завершения строительства новых баз³⁹.

³⁸ Китай подкрался незаметно // Коммерсантъ, 28.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4919012> (Дата обращения: 14.08.2021)

³⁹ Kristensen H.M., Korda M. Chinese Nuclear Forces, 2020 // Bulletin of the Atomic Scientists, Vol. 76, 2020 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1846432>

Сегодня заметна активизация обсуждений относительно ядерных сил КНР в свете продления Россией и США ДСНВ. Так, издание «Nikkei Asian Review» уверено, что продление ДСНВ не позволит начаться новой гонке вооружений как минимум до середины 2020-х годов, но и не станет мерой, способной обеспечить глобальную безопасность⁴⁰. Предполагается, что продление ДСНВ обеспечивает интересы Пекина, поскольку сохранение договора, не включающего Китай, позволит ему продолжить укрепление военной мощи. Одна из целей Пекина - укрепление комплексной мощи государства к 2049 году. Отсутствие Китая в договоренностях по контролю над вооружениями вызывают опасения, что в ближайшие годы Пекин сможет сократить разрыв с Москвой и Вашингтоном в ядерном потенциале.

Издание «South China Morning Post» обращает внимание, что Китай не раскрывает информацию о количестве имеющихся у него боезарядов. По оценкам Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) Пекин обладает 320 боезарядами⁴¹.

Однако, по словам одного из военных источников издания, сейчас у КНР около 1000 боезарядов, но готовы к применению менее 100.

Военные эксперты солидарны, что продление договора ДСНВ поможет КНР ликвидировать отставание от двух ядерных гигантов. При этом, неизбежно появятся дополнительные проблемы в случае включения КНР в систему контроля над вооружениями. Так, США и Россия обладают крупными стратегическими ядерными арсеналами, тогда как Китай - ракетами средней и меньшей дальности. Как следствие, ядерные державы столкнутся с рядом острых проблем на пути заключения нового соглашения.

Оценка количества ядерных вооружений, произведенная Г. Кристенсенем и М. Корда демонстрирует, что по состоянию на 2020 год ядерные силы КНР являются третьими по величине в мире. По проведенным подсчетам ядерный арсенал КНР включает примерно 270 боеголовок, находящихся на боевом дежурстве и порядка 78 боеголовок на складах⁴².

Авторитетный исследователь, генерал-полковник в отставке В.И. Есин также обращает внимание, что на сегодняшний день КНР обладает ядерной триадой, включающей как стратегические, так и нестратегические носители ядерного оружия. Так, по приведенным В.И. Есиным данным, по состоянию на январь 2019 года в боевом составе ракетных войск КНР находилось 68 пусковых установок с ядерными межконтинентальными баллистическими

⁴⁰ New START extension only benefits Russia and China, <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/New-START-extension-only-benefits-Russia-and-China>

⁴¹ China may seek to close nuclear gap after US and Russia agree to extend New START treaty, <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3119913/china-may-seek-close-nuclear-gap-after-us-and-russia-agree>

⁴² Kristensen H.M., Korda M. Chinese Nuclear Forces, 2020 // Bulletin of the Atomic Scientists, Vol. 76, 2020 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1846432>

ракетами «DF-5/5A/5B» и «DF-31/31A/31AG», 142 пусковых установки с ядерными баллистическими ракетами средней дальности «DF-21/21A» и «DF-26», а также 36 установок с ядерной крылатой ракетой наземного базирования средней дальности. При этом, в каждой ракетной бригаде имеется резерв ракет и ядерных головных частей. Как следствие, выдвинуто предположение, что суммарный боезапас для ракетных войск наземного базирования составлял 340–350 ракет и 400–410 ядерных боеприпасов⁴³.

В.И. Есин отмечает, что морской компонент ядерных сил КНР составляют четыре ракетных подводных крейсера стратегического назначения, каждый из них несет на борту 12 ядерных баллистических ракет подводных лодок «JL-2». Предположено, что суммарный боезапас для подводных лодок, с учетом резерва, может составлять 52 ракеты и столько же ядерных головных частей⁴⁴.

Наконец, авиационный компонент ядерных сил Китая состоит из 60 дальних бомбардировщиков «Хун-6Н/М» и примерно 40 истребителей-бомбардировщиков «Цянь-5». Предполагается, что еще 60 бомбардировщиков «Хун-6Н/М» содержатся в режиме складского хранения. Каждый самолет может нести одну ядерную авиабомбу. Как следствие, общий запас ядерных авиабомб, предназначенных для оперативного развертывания на авиационных носителях, составляет 160 единиц⁴⁵.

Несмотря на многочисленные и довольно подробные оценки объема ядерного арсенала КНР, не представляется возможным добиться его точной оценки, поскольку в доступных источниках отсутствует информация о резервных ядерных боеприпасах, которые хранятся на складах. Тем не менее, даже приблизительные оценки позволяют говорить о Китае как о третьей в мире по размеру ядерной силе.

Развитие возможностей КНР в военной сфере во многом зависят от России. Так, Москва оказывает Пекину помощь в развитии системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). И хотя первые попытки Пекина разработать и построить подобную систему были предприняты еще в начале 1960-х гг.⁴⁶, Китай не располагает спутниковой группировкой раннего предупреждения⁴⁷. Хотя изначально в прессе сообщалось лишь об одном контракте на разработку специализированного программного обеспечения для китайской системы стоимостью около 60 млн долларов, сотрудничество в этом направлении намного шире⁴⁸.

⁴³ Есин В.И. Ядерные силы КНР: состояние и перспективы развития // Россия и Америка в XXI веке, Выпуск №2, 2020.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ 640 Project - Anti-Ballistic Missile Programs // <https://www.globalsecurity.org/space/world/china/640.htm>

⁴⁷ Андрей Баклицкий. Предупрежденный Китай: к чему приведет решение Москвы о помощи Пекину // <https://www.rbc.ru/opinions/politics/09/10/2019/5d9db2a29a7947246c631fa0>

⁴⁸ Chinese–Russian ballistic missile cooperation signals deepening trust //

<https://www.eastasiaforum.org/2021/02/20/chinese-russian-ballistic-missile-cooperation-signals-deepening-trust/>

Летом 2020 года появились сообщения о том, что работы по созданию системы раннего оповещения о ракетном нападении в КНР близится к завершению, причем в рамках китайской системы будут использоваться российские спутники «Тундра» и модульные наземные радиолокационные станции «Воронеж»⁴⁹.

Участие российских компаний и специалистов в наладке китайской системы свидетельствует о беспрецедентно высоком уровне доверия, а использование Россией и КНР одинаковых технических средств открывает возможности для интеграции национальных систем раннего оповещения о ракетном нападении, что может привести к углублению военно-политического сотрудничества, которое будет соответствовать уровню союзнических отношений⁵⁰.

Важное значение играют совместные учения «Воздушно-космическая безопасность», которые проводятся с 2016 года, создавая возможности для российских и китайских военных отработать взаимодействие по противоракетной обороне с использованием компьютерного моделирования⁵¹. Вторые учения «Воздушно-космическая безопасность» прошли в 2017 году, их целью стало укрепление двустороннего сотрудничества и обеспечение стратегического баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наряду с отработкой совместного планирования боевых действий при организации противовоздушной обороны и взаимной огневой поддержки⁵². Наконец, аналогичные учения, прошедшие в 2019 году, заключались в отработке реагирования на потенциальные удары баллистических и крылатых ракет по территориям двух стран⁵³.

Маркером доверия России и КНР стало продление в 2020 году Межправительственного соглашения «Об уведомлениях о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей»⁵⁴. Продление соглашения в Китае было охарактеризовано, как меры по

⁴⁹ Chinese Missile Early Warning System-with Russian Help-May be Nearing Completion // https://www.defenseworld.net/news/27280/Chinese_Missile_Early_Warning_System_with_Russian_Help_May_be_Nearing_Completion#.YL4vaC1eM1i

⁵⁰ China–Russia cooperation on missile attack early warning systems // <https://www.eastasiaforum.org/2020/11/20/china-russia-cooperation-on-missile-attack-early-warning-systems/>

⁵¹ Военные РФ и Китая провели первое совместное учение по противоракетной обороне // <https://russian.rt.com/article/304697-voennye-rf-i-kitaya-proveli-pervoe-sovmestnoe>

⁵² РФ и Китай проведут компьютерные командно-штабные учения по ПРО в декабре // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4737061>

⁵³ Командно-штабные учения Китая и России по ПРО пройдут в 2019 году в РФ // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6375197>

⁵⁴ Россия и Китай продлили на 10 лет соглашение по ракетам // <https://rg.ru/2020/12/15/rossiia-i-kitaj-prodlili-na-10-let-soglashenie-po-raketam.html>

поддержанию международной системы контроля над вооружениями и гарантия содействию глобальной стратегической стабильности⁵⁵.

Важно учитывать, что развитие ядерных сил КНР может привести к негативным последствиям для России. По существующим данным НОАК занимается строительством приблизительно 250 шахт для размещения межконтинентальных баллистических ракет, что позволит Пекину обогнать по количеству действующих шахт потенциал Москвы. Хотя включение Китая в гонку ядерных вооружений обусловлено эскалацией противоречий с США, для России у этого процесса будут ощутимые геополитические последствия, поскольку сегодня она остается единственной державой, кто в ядерной сфере может на равных разговаривать с США, однако развитие ядерных сил Пекина приведет к тому, что Москва, вероятно, утратит этот статус. Вероятность подобного развития обстоятельств связана с тем, что, по мнению заместителя директора Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ В. Кашина, Китай переходит к несению постоянного полноценного дежурства и готовится к принятию концепции ответно-встречного удара наподобие российской⁵⁶.

§5 - Выводы

Дальнейшее развитие представлений КНР о стратегической стабильности и ядерном сдерживании будет связано с одной стороны с динамикой роста китайско-американских противоречий и с другой стороны особенностями развития партнерских отношений Москвы и Пекина. В этой связи можно сделать ряд выводов, в рамках которых можно проследить вектор развития китайской внешней политики.

Во-первых, развитие представлений Пекина в отношении стратегической стабильности и ядерного сдерживания продолжит опираться на специфические дефиниции, которые требуют глубокой проработки лингвистической и идейной составляющей прежде чем будут интерпретированы в европейской или российской парадигме.

Во-вторых, «обеспечение безопасности с китайской спецификой» предполагает комплексное восприятие проблемы безопасности. В этой связи диалог Москвы и Пекина по стратегической стабильности, как и диалог в сфере обеспечения региональной и глобальной безопасности требует привлечения не только дипломатов и военных, но и других специалистов, что позволит добиться максимального уровня взаимопонимания.

В-третьих, принципиальным аспектом восприятия внешней политики КНР выступает обеспечение «коренных интересов». В этой связи ограничение на поставки в КНР технологий

⁵⁵ 中俄“导弹发射通报协定”延期 10 年，美国不必紧张 // <https://user.guancha.cn/main/content?id=431211%20Гуаньча>

⁵⁶ Китай подкрался незаметно // Коммерсантъ, 28.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4919012> (Дата обращения: 14.08.2021)

двойного назначения и/или полный запрет Китая к их доступу может рассматриваться как посягательство на перспективы развития в том числе ядерных сил и обороноспособность страны.

Наконец, учитывая специфику концептуальных основ внешней политики КНР, несмотря на угрозы приступить к увеличению ядерного потенциала страны, отсутствуют опасения относительно вовлечения Пекина в гонку вооружений с целью достижения паритета с Москвой и Вашингтоном. Тем не менее, распад ДРСМД, а также эскалация американо-китайского противостояния могут вынудить Пекин увеличить ядерный арсенал с целью нивелировать свои возможности в случае начала вооруженного конфликта. При этом Пекин будет вынужден найти объяснение своим действиям, поскольку ранее увеличение ядерного арсенала рассматривалось КНР как заявка государства на желание добиться статуса гегемона в системе международных отношений.

Список источников и литературы

1. Андрей Баклицкий. Предупрежденный Китай: к чему приведет решение Москвы о помощи Пекину // <https://www.rbc.ru/opinions/politics/09/10/2019/5d9db2a29a7947246c631fa0> (Дата обращения: 14.08.2021)
2. Большой китайско-русский словарь (БКРС) // URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=威慑> (Дата обращения: 14.08.2021)
3. Военные РФ и Китая провели первое совместное учение по противоракетной обороне // <https://russian.rt.com/article/304697-voennye-rf-i-kitaya-proveli-pervoe-sovmestnoe> (Дата обращения: 14.08.2021)
4. Дэн Сяопин. Избранное, Том III (1982 - 1992) / Издательство литературы на иностранных языках, Пекин, первое издание, 1994. С. 447 - 449
5. Есин В.И. Ядерные силы КНР: состояние и перспективы развития // Россия и Америка в XXI веке, Выпуск №2, 2020.
6. Китай подкрался незаметно // Коммерсантъ, 28.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4919012> (Дата обращения: 14.08.2021)
7. Ключевые слова Си Цзиньпина / Пер. с кит. Семенова А.В., Семеновой Т.Г.; науч. ред. Ван Бинь. Сост.: «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао». – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. С. 135
8. Командно-штабные учения Китая и России по ПРО пройдут в 2019 году в РФ // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6375197> (Дата обращения: 14.08.2021)
9. Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике, №4 (110), 2021. С. 9
10. Нежданов В., Цветов П. Идеи Си Цзиньпина о дипломатии и российско-китайское стратегическое партнёрство // Обозреватель, №7 (378), июль 2021. с. 48 - 60
11. РФ и Китай проведут компьютерные командно-штабные учения по ПРО в декабре // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4737061> (Дата обращения: 14.08.2021)
12. Россия и Китай продлили на 10 лет соглашение по ракетам // <https://rg.ru/2020/12/15/rossiia-i-kitaj-prodlili-na-10-let-soglashenie-po-raketam.html> (Дата обращения: 14.08.2021)
13. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности // <http://www.kremlin.ru/supplement/5098> (Дата обращения: 14.08.2021)

14. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России, 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (Дата обращения: 02.07.2021)
15. Цзян Цзэминь. Избранное (Том I) / Жэньминь чубаншэ (Издательство Жэньминь Жибао), Пекин, 2006. С. 311 - 317
16. 640 Project - Anti-Ballistic Missile Programs // <https://www.globalsecurity.org/space/world/china/640.htm> (Дата обращения: 14.08.2021)
17. A Disturbance in the Force. Debating Continuous At-Sea Deterrence // Royal United Services Institute (RUSI), January 2014.
18. China: Arms Control and Disarmament // Information Office of the State Council of the People's Republic of China, November 1995. URL: http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2002-11/18/content_633187.htm. (Дата обращения: 14.08.2021)
19. China Publishes White Paper on Arms Control // China.org.cn, <http://www.china.org.cn/english/2005/Aug/140343.htm> (Дата обращения: 14.08.2021)
20. China may seek to close nuclear gap after US and Russia agree to extend New START treaty, <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3119913/china-may-seek-close-nuclear-gap-after-us-and-russia-agree> (Дата обращения: 14.08.2021)
21. China–Russia cooperation on missile attack early warning systems // <https://www.eastasiaforum.org/2020/11/20/china-russia-cooperation-on-missile-attack-early-warning-systems/> (Дата обращения: 14.08.2021)
22. China's Military Strategy (full text) // The State Council of the People's Republic of China, 27.05.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm (Дата обращения: 14.08.2021)
23. China's National Defense in 2008 // Information Office of the State Council of the People's Republic of China. January 2009. URL: http://carnegieendowment.org/files/2008DefenseWhitePaper_Jan2009.pdf. (Дата обращения: 14.08.2021)
24. China's National Defense in 2010 // http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284525.htm (Дата обращения: 14.08.2021)
25. China's National Defense in the New Era // http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (Дата обращения: 14.08.2021)
26. China's Peaceful Development // Information Office of the State Council The People's Republic of China, September 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (Дата обращения: 14.08.2020)
27. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004 // Brookings, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20050616bijianlunch.pdf> (Дата обращения: 01.07.2021)
28. Chinese Missile Early Warning System-with Russian Help-May be Nearing Completion // <https://www.defenseworld.net/news/27280/Chinese-Missile-Early-Warning-System-with-Russian-Help-May-be-Nearing-Completion#.YL4vaC1eM1i> (Дата обращения: 14.08.2021)
29. Chinese–Russian ballistic missile cooperation signals deepening trust // <https://www.eastasiaforum.org/2021/02/20/chinese-russian-ballistic-missile-cooperation-signals-deepening-trust/> (Дата обращения: 14.08.2021)

30. Hu Siyuan. Nuclear Shadow Moving Around: U.S. Research on Nuclear Penetration Warhead // 25.03.2004, http://www.china.com.cn/xsxb/txt/2004-04/15/content_5545602.htm (Дата обращения: 14.08.2021)
31. Hu Xijin. Cornerstone of China's strategic deterrence against the US: more nuclear missiles and warheads // Global Times, 27.05.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202105/1224725.shtml> (Дата обращения: 14.08.2021)
32. Jeffrey G. Lewis, The Minimum Means of Reprisal: China's Search for Security in the Nuclear Age / Cambridge, MA: MIT Press, 2007. p. 20.
33. Kristensen H.M., Korda M. Chinese Nuclear Forces, 2020 // Bulletin of the Atomic Scientists, Vol. 76, 2020 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2020.1846432>
34. Li Bin. China and Global Nuclear Arms Control and Disarmament in The War That Must Never Be Fought: Dilemmas of Nuclear Deterrence // Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2015.
35. Li Bin. The Difference in the Chinese and American Understandings About Nuclear Deterrence // World Economics and Politics, No. 2, 2014. pp. 1-18
36. Li Bin. China's Potential to Contribute to Multilateral Nuclear Disarmament // Arms Control Association, March 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2011-03/china's-potential-contribute-multilateral-nuclear-disarmament> (Дата обращения: 14.08.2021)
37. New START extension only benefits Russia and China, <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/New-START-extension-only-benefits-Russia-and-China>
38. Oud M., Drinhuasen K. The Decoding China Dictionary / [Электронный ресурс]. URL: https://rwi.lu.se/wp-content/uploads/2021/03/Decoding-China-Publication_FINAL.pdf (Дата обращения: 04.05.2021)
39. The Diversified Employment of China's Armed Forces // Information Office of the State Council of the People's Republic of China, 16.04.2013. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7181425.htm. (Дата обращения: 14.08.2021)
40. Wu Riqiang. Certainty of Uncertainty: Nuclear Strategy with Chinese Characteristics / Georgia Institute of Technology. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/156889/4%20Wu%20POSSEIV.pdf> (Дата обращения: 14.08.2021)
41. 中俄“导弹发射通报协定”延期10年，美国不必紧张 // <https://user.guancha.cn/main/content?id=431211%20Гуаньча> (Дата обращения: 14.08.2021)
42. 中俄战略安全磋商引关注 俄官员：两国关系已成为维护国际安全与稳定领域关键因素 // Хуаньцюшибао, 26.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://world.huanqiu.com/article/43Gz5FItbcn> (Дата обращения: 13.08.2021)
43. 中国代表：美国在裁军与国际安全领域倒行逆施的十个事实 // Синьхуа, 10.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-10/10/c_1126589413.htm (Дата обращения: 13.08.2021)
44. 习近平在博鳌亚洲论坛2021年年会开幕式上的视频主旨演讲(全文) // Синьхуа, 20.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021->

04/20/c_1127350811.htm?mc_cid=645a3e9cee&mc_eid=ef0502fbf0 (Д а т а о б р а щ е н и я : 10.05.2021)

45. 习近平：坚持总体国家安全观 走中国特色国家安全道路 // С и н ь х у а 15.04.2014 URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-04/15/c_1110253910.htm

46. 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 (2017 年 10 月 18 日) 习近平 URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (Д а т а о б р а щ е н и я : 26.05.2021)

47. 维护全球战略稳定，减少核冲突风险 // М И Д К Н Р , 16.10.2019. [Э л е к т р о н н ы й р е с у р с]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1708323.shtml (Д а т а о б р а щ е н и я : 13.08.2021)